

Антонио прятался в каюте, сдерживая рыдания, глотая слезы. Он ненавидел себя за свою слабость, за эту неспособность справиться с нахлынувшим страхом. "Кэп, пожалуйста, вернись скорее!" - шептал он, обращаясь к пропавшему капитану, к невидимому, но надежному защитнику. Брук, стоя у выхода, вглядывался в безжалостную пустоту космоса. Его лицо, обычно бесстрастное, стало еще более жестким, как будто застыло в ледяном покое. Услышав хриплый плач Антонио, еще сильнее сжал кулаки. "Я уже иду!" - бросил он, не оглядываясь. Редфилд, видя как Антонио остался один и беззащитен, закипел от гнева. Как можно бросить товарища на милость судьбы, тем более, когда золотой корабль атакован неприятелем? Его движения, как молния, разрезали пустоту. "Ксилуба, Сяци, спешите за мной!" - крикнул он и исчез в дальнейшем пути к битвам. Брук, как и в предыдущий раз, превратился в тень, оставив за собой леденящий ветер и небольшую снежную крошку, словно капельки ледяного дыма. "Ксилуба, двигайся быстрее!" - Сяци услышала приказ и с проворством ласточки бросилась в догонку. "Сяци, я же сказал - спешить!" - повторил Ксилуба, затем убедившись, что Сяци не отстает, прибавил газу. "Ну и ну! И когда ты только успел сделать эти самоходные туфли? Почему ты не делаешь такие же мне? И не забыл бы надо мне да понаделал бы какихнибудь "двойников". Да я тебе еще за это оплачу!" - возмущалась Сяци, не успевая за Ксилубой. Ксилуба услышал жалобы Сяци, но даже не думал останавливаться. Он только кивнул ей, бросив взгляд на ее "Ветреную Узловую Узду" - особую заготовку с Визалии, острова погоды. Ветряные узлы закручивались и отпускались, создавая неумолимую силу, которая неслась вперед как буря. Сяци не переставала кричать и грозиться потом отплатить ему за туфли. Стражи жаждали ворваться в кабину, проникнуть вглубь золотого корабля, но их путь преградил морской великан, Том. Они достали крюки и один за другим зацепили их за Тома, пытаясь связать его своей численностью. "Ах, как же я пожалел, что не использовал пушки, чтобы разнести вас в пух и прах!" - пробормотал Том, ощущая легкое сожаление. Видя этих приспешников, он мог бы использовать артиллерию, чтобы отбросить их от корабля. "Да-да, бейте, бейте! Хочу, чтобы эти двое пиратов стали моими рабами!" - восклицал Сент-Ротшильд, ликуя от предвкушения. Охота на злых пиратов продолжалась, и золотое судно вот-вот окажется в его власти! "Как сказал Капитан Брук: даже с сердцем доброго врача нужно быть начеку, ведь на свете немало ядовитых змей!" - прозвучал голос Курокаса, который продолжал выпускать не только успокоительный газ, но и ядовитый дым. Ради защиты пиратского корабля и своих товарищей он не колебался нарушить клятву лекаря. Все, кто вошел в соприкосновение с ядовитым дымом, мгновенно рухнули, их лица посинели, а изо рта шла пена. Агент СР в ужасе отступил и больше не решался приближаться к Курокасу. "Что нам делать? Двое никому неизвестных пиратов остановили нас. А когда вернется их команда, нам грозит опасность. Даже Его Превосходительство Ротшильд будет в опасности!" - прокричал агент СР Си Айхей своему напарнику Фуболе. Они тоже узнали, что капитан этого золотого корабля — Брук, на которого назначена награда в двести миллионов. Ходили слухи, что из-за грубости журналиста Брук устроил погром в штаб-квартире Новостей Мирового Голубя, и вице-адмирал Дорого попытался перехватить его. Но в случае его побега, и самому Си Айхей, и Его Превосходительству Небесному Дракону грозила опасность! "Если понадобится, откажитесь от миссии и защищайте Его Превосходительство Ротшильда, чтобы он ушел!" - голос Фуболе звучал с легкой дрожью. Двое агентов, столкнувшись с неуступчивыми пиратами, начали бояться за своего капитана. В этот момент небо озарилось молниями, и раскат грома прогремел над кораблем. Гигантская сеть молний окутала стражей! Си Айхей и Фуболе в страхе бросились бежать. Что они только что увидели? Носителя дьявольского плода типа "Логия"? Откуда же у них такая информация? Как на таком корабле оказался такой сильный пират?! Все стражи Мирового Правительства, находившиеся на золотом судне, были выброшены в зеленом дыму молний. Крокус и Том, морской человек, увидев гром, поняли: вернулся Редфилд! "Хм, какой могущественный пират! Он с легкостью победил всех! Хочу, чтобы этот пират стал моим рабом!!! В следующий раз, когда я буду состязаться с рабами Сент-Уолтона, я точно выиграю!" - Сент-Ротшильд, похоже, не заметил опасности и по-

прежнему мечтал сделать Редфилда рабом для участия в состязаниях между дворянами из Небесных Драконов. "Ваше Высочество Сент-Ротшильд, отступайте! Здесь слишком опасно! Все они беззаконные пираты!" - Си Айхей и Фуболе, вытирая пот со лба, опустились на колени перед Сент-Ротшильдом и умоляли его уйти. Редфилд, который принял облик молнии, услышал, как Сент-Ротшильд желает сделать его своим рабом. Озлобленные глаза уставились на Небесного Дракона в капюшоне. В прошлом он тоже был дворянином и землевладельцем, поэтому он сохранил привычку к роскоши. Его отец дал ему это имя с высокими надеждами - Редфилд. Он мечтал, чтобы сын унаследовал его огромные красные владения и стал Красным Лордом. И именно отсюда произошло прозвище "Красный Граф". Но сам Редфилд предпочитал называться "Одиноким Красным"! Он ненавидел Мировое Правительство и Небесных Драконов! Именно они уничтожили его семью, род Барориков, в Красной Земле, забрав его красные владения. Все из-за детского каприза! Они посчитали, что эти земли достойны только их. Гнев Редфилда отражался в раскатах грома. Он помнил о силе Небесных Драконов, и понимал, что убийство его станет началом бесконечной мести. Хотя он и был готов мстить за семью, его гнев был обращен на Мировое Правительство, и он был готов противостоять ему везде. Но сейчас он встретил своего кумира, капитана Брука, и верных друзей, и не мог их подвести. Поэтому убийство этого Небесного Дракона было недопустимо! Это означало вечную вражду с Небесными Драконами! "Чего ты боишься? Редфилд, рубани его! Ты достоин королевской крови!" - Брук неожиданно появился позади и обратился к Редфилду. Одновременно, он загородил путь отступления, который Си Айхей и Фуболе готовили для Сент-Ротшильда. Гигантская душа снова вышла наружу. Сейчас она возвышалась над испуганными Небесными Драконами, словно ангел смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/109910/4105377>